

принимали участие две или даже несколько мастерских. История средневекового зодчества убеждает нас также в том, что никогда большой готический храм не был возведен от начала и до конца одним поколением. Обычно работы затягивались надолго, иногда на столетия, так что часто в облике собора отчетливо выступают наслоения разных этапов развития стиля. Наконец, многое в готическом храме определялось требованиями церкви, а также вкусами, запросами и интересами горожан — тех, для кого он предназначался и кто принимал самое деятельное участие в его создании. „Крупные памятники прошлого доказывают, — читаем мы в „Соборе Парижской Богоматери“ Виктора Гюго, что величайшие произведения зодчества — это не столько творения индивидуальные, сколько работа целого общества; это скорее результат творческих усилий народа, чем блистательная вспышка гения; это осадочный пласт, оставляемый после себя нацией, наслоения, отложенные веками; отстой, образовавшийся в результате последовательного испарения общества, — одним словом, это своего рода органическая формация. Каждая волна времени оставляет на памятнике свой намыв, каждое поколение — свой слой, каждый индивидуум добавляет свой камень“.

Период готики был временем огромного роста спроса на книгу. Создание нецерковных школ, возникновение университетов, распространение образованности среди мирян породило невиданную до той поры потребность в книге. В XIII—XIV веках появляются большие городские скриптории, продукция которых быстро вытеснила продукцию монастырских мастерских.